

Дедушка!

У расы, должна быть душа!

Раса без души, обречена на смерть!

После ухода первого Бога Берсерков, душа Берсерков начала увядать, после чего был расчленен второй Бог Берсерков, а за ним исчез третий.

Берсеркам остались недоумение и болезненные иллюзии. Берсерки продолжали жить, купаясь в лучах славы, которая сейчас уже существовала только в древних записях и не хотели пробуждаться. С другой стороны...они возможно просто не могли принять то, через что сейчас проходят.

Разделение континентов, не способность продолжить развитие культуры, внутренние триволнения, вызвавшие предательство Шаманов, раскол Берсерков из-за регулярного вмешательства снисходящих Бессмертных...

Даже их уровень культивации оставался в состоянии застоя в Мире Души Берсерка. С течением времени, раса Берсерков все хуже могла угнаться за былой славой и постепенно...время словно забыло о них.

Может ли у такой расы быть душа? Нет, не может, ведь она уже давно мертва.

От былой славы остались лишь скорбные мелодии сюня. Былое процветание уничтожалось и становилось ничем. Это был скелет, сгорающий на костре и ему оставались лишь обманчивые мечтания. Он мог заставить кровь Берсерков гореть, но его пламени было не достаточно для возжжения душ!

Планетарная Кара Девяти Планет, была гильотиной Бессмертных, которая нависла над шеями Берсерков.

Возможно этой гильотине...уже давно пора было упасть....но как-бы то ни было, это был мир Берсерков, который был почитаем другими мирами в прошлом и в этом мире родился человек, который заставил Бессмертных склонить головы, а Мир Священного Дао Утра — дрожать в ужасе.

Ле Шань Сю!

Это был его родной мир...и не смотря на то что он уже давно ушел, он...может быть не умер. Возможно однажды, он все же вернется.

Но даже если нет, после себя он оставил бесценные сокровища, которые оберегали мир Берсерков и его народ, а еще он оставил....закон Берсерков, который был гораздо сильнее всех бесценных сокровищ.

Этот закон, так-же являлся законом Региона Смерти Инь. Этот закон сковывал силу всех снисходящих сюда чужаков. Если бы не этот закон, то Берсерки возможно уже давно исчезли бы.

Однако, это все были внешние силы. Если у расы нет души, то она может идти только навстречу вымиранию.

Что есть душа? Су Мин не знал этого, но крики его соплеменников, возникшее в его сердце тепло и невероятно сильные эмоции, позволили ему кое-что понять.

Вероятно эти боевые кличи, заявления о смерти вместе, и факт, что кровь Берсерков загорелась...были зарождающейся душой Берсерков!

Они боялись смерти, однако они уняли свой страх и смело посмотрели в лицо смерти. Если душа расы уже исчезла, если о них забыло даже время, то...если он не сможет поднять Берсерков с колен и повести к новой славе, то он...просто умрет с этой расой!

Заявление о готовности умереть вместе с Богом Берсерков, возможно было предназначено не лично для Су Мина...но для всех Берсерков!

Они все умрут Берсерками!

Рев почти двадцати тысяч человек, их крики в небеса, стали самыми громкими звуками в мире. В их голосах слышалось безумие, это был яростный порыв, рожденный многолетними притеснениями. В этом порыве...почему их должна волновать смерть?!

В этом порыве и с волей, которая лучше умрет вместе с Берсерками, Су Мин начал ощущать как в его сердце рождаются сильные эмоции и тепло. Он ранее никогда не испытывал такого чувства, и оно не имело ничего общего с любовью. Это были...признаки зарождения Души Берсерков!

Эта душа, была не той душой что раньше. Это была новорожденная душа, которая наполнилась нежеланием принимать судьбу и даже в разгаре разрушения, в пустоте родилось безумие...Берсерков начала переполнять решимость, лучше умереть во славу, чем жить в бесчестьи!

У этой души не было образа, ее нельзя было увидеть, потрогать...однако в этот самый момент, десятки тысяч Бессмертных на земле, ощутили сильную волю почти двадцати тысяч Берсерков и эта воля, казалось могла сокрушить все что угодно!

Лицо Цзи Аня побледнело и он отшатнулся назад. Благодаря высокому уровню культивации, ему хватило одного взгляда, чтобы понять что здесь происходит. Наблюдая за Берсерками, он увидел что их воля словно рокотом вырывается из их сердец.

«Душа Берсерков...»

Лицо Ди Тяня в черной мантии изменилось. Он не ожидал что применение Планетарной Кары Девяти Планет Бессмертных, заставит Берсерков формировать душу.

Это была их вера. Это было их решимостью. Когда в расе зарождается такая уверенность, в будущем, она может стать просто ужасающей. Эта душа расы, не могла быть уничтожена ни одной силой мира.

Если только...не вырезать всю расу поголовно, не оставив ни единого носителя их крови.

«Эти Берсерки...семена. Если они не умрут здесь в этом бедствии, то когда они разойдутся по миру, они посеют семена души Берсерков...это окажет влияние на кровь Берсерков. Тогда...они станут пробудившейся расой, которая проспала десятки тысяч лет!

Я не могу этого допустить. Все эти люди, должны умереть здесь!»

В глазах Ди Тяня возник холодный блеск. Он прикусил язык и сплюнул еще пригоршню крови, после чего поднял руку и взмахнул в небеса. Свернувшись, его золотая кровь устремилась в вихрь и девять культивационных планет, вновь начали испускать яркое свечение, после чего на них вновь возникло еще девять ярких лучей света, устремившихся в Туман Смерти Инь.

Однако в тот момент, когда эти лучи света были готовы прорваться через Туман Смерти Инь и ворваться в мир Берсерков, как неожиданно в Тумане Смерти Инь, начала раздаваться скорбная мелодия сюня!

Эта мелодия зазвучала совершенно неожиданно и словно была плачем Берсерков. Мелодия разносилась по всему миру Берсерков и заставила лучи света застыть на месте. В это мгновение, казалось что все во вселенной, что касалось Региона Смерти Инь, неожиданно замерло.

Вторая группа лучей так-же была остановлена в это мгновение, как и седьмой луч Наказания, находящийся прямо над Су Мином, Син Ганем и другими Берсерками, которые хотели принять удар света на себя!

Все замерло, как казалось...все что двигалось в этом мире, это скорбная мелодия сюня, которая звучала во всем мире Берсерков и которую естественно слышал Су Мина, который поднял голову и посмотрел в небо.

Эта мелодия, была ему знакома. Он слышал ее уже несколько раз и последний был в тот момент, когда он сражался со вторым клоном Ди Тяня, а до этого....когда смотрел на старика, который делал сюни и играл перед Су Мином.

В голове Су Мина возникло лицо старика, но неожиданно, он понял, что черты лица совершенно размыты....он не помнил его лица. Дыхание Су Мина участилось и к своему потрясению, он обнаружил шокирующий факт, которому ранее не придавал значения.

Лицо старика....казалось разным каждый раз как Су Мин смотрел на него вновь. Единственное что оставалось неизменным, это его действия слепого человека...

Очевидно внешность старика менялась каждый раз как Су Мин сталкивался с ним, однако по некой причине, Су Мин только сейчас это понял. Это было невероятно странным явлением и оно позволило Су Мину понять кое что.

«Душа наконец появилась среди Берсерков. Как я могу просто позволить тебе уничтожить ее?» раздался древний голос из вихря, обладатель которого, казалось пережил бесчисленные поколения. Когда он начал говорить, скорбная мелодия сюня, зазвучала еще громче.

Ди Тянь в черной мантии оторопел. Он впервые слышал этот голос, однако он не первый раз ощущал присутствие в вихре.

Именно из-за этого присутствия, Ди Тянь многие годы не осмеливался отправлять магическое тело в земли Берсерков, ведь это присутствие, вызывало у него чувство смертельной опасности.

«Кто ты!?» выкрикнул Ди Тянь и шагнул вперед. Он поднял руку и указал рукой в вихрь, разведя пальцы в стороны. Его пальцы взорвались и обратившись кровавыми стрелами, устремились в вихрь.

Очень скоро, пять кровавых стрел увеличились в размерах и стали кровавыми драконами, которые вскоре слились воедино и стали пяти-главым чудовищем, которое с ревом помчалось в вихрь. Разразился грохот

В разгар грохотания, в вихре словно образовалась брешь, от которой туман начал расходиться в стороны и вскоре...из Вихря Смерти Инь, вышел человек в белой рясе.

Это был старик с пустыми глазами. Его лицо, для каждого было разным и по сути, у некоторых оно даже менялось каждый раз как они моргали.

Однако....лишь некоторые замечали это. Казалось что их разумы нарочно игнорировали столь странный и жуткий факт, как постоянно меняющееся лицо старика...

Когда Су Мин увидел старика, он сразу узнал его. Это точно был создатель сюней!

Однако на этот раз, когда Су Мин смог в подробностях разглядеть лицо старика, его сердце дрогнуло. Такого потрясения, Су Мин еще никогда не испытывал. Даже когда Су Мин узнал что мир Берсерков, это на самом деле Регион Смерти Инь, он не был настолько шокирован.

Су Мину казалось, что в его голове одновременно трещат миллионы разрядов молний. Его разум начал утопать в хаосе, а тело задрожало. Он был потрясен и не мог думать. Все что было перед его глазами, это делающий сюни, старик.

Су Мин не осмеливался моргнуть. Он боялся, что если моргнет, то лицо старика изменится и лицо, которое настолько шокировало Су Мина, навсегда исчезнет.

Это лицо Су Мин никогда не забудет. Эта улыбка никогда не исчезнет в задворках его памяти. Благодаря увиденному, душа Су Мина опустела, избавилась от смутения.

«Дедушка...» пробормотал Су Мин и в следующий момент, закричал так громко, как только мог.

«Дедушка!»

Лицо старика, делавшего сюни, для Су Мина в этот момент было лицом Старейшины Племени Темной Горы. Мо Сан, дедушка Су Мина!